

«РЕВОЛЮЦИЯ НА ДЕНЬГИ НЕ ПОКУПАЕТСЯ И ЗА ДЕНЬГИ НЕ ПРОДАЕТСЯ»

Из материалов С.К.Волошкевича. 1905–1917 гг.

В разделе «Материалы других лиц» архива Г.В.Плеханова в Доме Плеханова хранится небольшой, не введенный пока в научный оборот, комплекс документов Сергея Ксенофонтовича Волошкевича. Они относятся к 1904–1907, 1917 гг. и включают в себя его публицистические статьи, заметки о съездах РСДРП и положении в партии, ряд художественных произведений, письмо к Г.В.Плеханову.

С.К.Волошкевич не принадлежал к числу видных членов РСДРП, поэтому официальные сведения об его участии в общественно-политической жизни России весьма скупы. Так, ему посвящена статья в библиографическом словаре «Деятели революционного движения в России»¹. В «Известиях Всероссийского Центрального комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» 6 мая 1919 г. был помещен некролог, в котором его ошибочно назвали Сергеем Константиновичем.

С.К.Волошкевич родился около 1872 г. в дворянской семье, отец будущего революционера служил военным прокурором Одесского округа. По окончании в 1891 г. 2-й Одесской гимназии учился в Киевском, затем в Новороссийском университете, из которого был исключен в 1893 г. В ранней юности Сергей Ксенофонтович увлекался идеями толстовцев, затем стал марксистом. Впервые был привлечен к дознанию по делу о революционных кружках учащихся в 1890 г. и неоднократно подвергался арестам, а в 1895 г. осужден на один год тюремного заключения с последующей высылкой на три года в Вологодскую губернию. По возвращении из ссылки жил в Екатеринославе, где служил в управлении Екатеринбургской железной дороги.

В конце 1890-х гг. Волошкевич вошел в первый Екатеринбургский комитет РСДРП, но вскоре вышел из его состава, чтобы вступить в Екатеринбургскую группу РСДРП. После общего провала екатеринославских социал-демократических организаций участвовал в восстановлении организации в качестве одного из членов нового комитета. 3 июля 1900 г., во время заседания руководимого им пропагандистского кружка, Сергей Ксенофонтович был вновь арестован и привлечен к суду по делу Екатеринбургского комитета РСДРП. До 21 февраля 1902 г. он содержался под стражей в Харьковской тюрьме, а 23 марта 1902 г., в составе партии заключенных из 15 человек, приговоренных к высылке в Восточную Сибирь, был вывезен из Московской пересыльной тюрьмы. Сообщения об его этапировании в ссылку, как и о последовавшем вскоре побеге из Кургана, публиковались в разделе «Хроника революционной борьбы» газеты «Искра»².

¹ См.: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. М., 1933. Т. 5: Социал-демократы. 1880–1904. Вып. 2. Стлб. 962–963.

² См.: Искра. 1902. 1 мая № 20; 1903. 15 июля. № 44.

Как следует из его официальной биографии, С.К.Волошкевич участвовал в работе II съезда РСДРП (1903), после раскола в партии примкнул к большевикам и оставался в их рядах до своей смерти. Остальные сведения о Волошкевиче относятся к 1917–1918 гг. В 1918 г. он работал на Украине, затем переехал в Москву, где занимался культпросветработой в Красной армии, в качестве депутата от Красной армии избирался в Московский Совет рабочих и солдатских депутатов, работал в культурно-просветительной организации при Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). В «Известиях ВЦИК» была опубликована большая статья Волошкевича «Национальный вопрос в связи с современным политическим положением на Украине (Исторический эскиз)»³. Политическим и культурно-просветительным отделом штаба корпуса войск ВЧК в конце 1918 г. в виде брошюры была издана его публицистическая статья «В последний час», начинающаяся словами «Слушайте: Галльский петух снова начинает петь!».

Умер Сергей Ксенофонтович в Харькове от сыпного тифа весной 1919 г. во время командировки «по продовольственной части». В Москве у него остались, как подчеркнуто в некрологе, в бедственном положении «жена, страдающая душевным расстройством, молодая дочь и сын, больной туберкулезом».

Сохранившиеся в Архиве Дома Плеханова (АДП) документы позволяют расширить биографические сведения о Волошкевиче за период 1904–1907 гг. — времени его пребывания в эмиграции, в основном, в Женеве, о котором нет упоминаний в официальной биографии. В письме к Г.В.Плеханову от 16 мая 1917 г. Сергей Ксенофонтович сообщил, что в Женеве он находился с 1905 г., однако его эмиграция началась несколько раньше, в конце 1903 — начале 1904 г. Наибольший интерес в плане пополнения биографических сведений о Волошкевиче представляют записи, сделанные в общей тетради, в начале которой помещены материалы, озаглавленные «В часы досуга (Заметки на злобу дня). 1904 год», а в ее конце — записи о 9 января 1905 г., внесенные по следам событий⁴.

Среди размышлений о положении в партии после II съезда РСДРП есть записи о периодизации революционной деятельности Сергея Ксенофонтовича: 1890–1895, 1896–1900, 1901–1904 гг., «14 лет своей жизни, все свои силы, помыслы — все принес я на алтарь русской Свободы, 14 лет своей жизни я непрерывно жил и в теории, и на практике интересами российского пролетариата, для меня срок большой, для движения тоже, для пробуждения всего класса русских пролетариев и организации их — не так велик...»⁵. Обозначенные им вехи совпадают с биографическими данными, приведенными в словаре «Деятели революционного движения в России»: работа в революционных кружках среди учащихся и последующий арест; возвращение в Екатеринослав, работа в организациях РСДРП и снова арест; годы заключения и побег из пересыльной тюрьмы в 1903 г.; в 1904 г. — начало нового этапа, эмиграция, в условиях которой можно подвести некоторые предварительные итоги, поразмышлять о будущем.

Весной 1904 г. Волошкевич, приходя в себя после побега и находясь на лечении в кантональном госпитале Женевы, пишет повесть «Дина. Страницы из семейной жизни русского революционера 90-х»⁶, навеянную воспоминаниями о собственной жизни. В деле хранятся два варианта черновых автографов с двумя титульными листами, на которых значатся два псевдонима автора: Александр Топольцев (л. 1) и С.Самарин (л. 2). Текст одного из автографов предваряет над-

³ См.: Известия ВЦИК. 1918. 3 июля. № 136.

⁴ РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 88.

⁵ Там же. Ед. хр. 88. Л. 27об.

⁶ Там же. Ед. хр. 73.

пись, выполненная карандашом: «Посв[ячаю] памяти жены» (л. 106), а в конце этого варианта повести раскрывается имя первой жены Сергея Ксенофонтовича: «Странник! Если придется тебе когда-нибудь случайно забрести на харьковское городское кладбище и увидеть там простой побурелый от дождей и ветров деревянный крест на могиле с надписью: «Здесь покоится прах потомственной дворянки Веры Григорьевны Волошкевич», не проходи мимо креста, странник, подойди к нему, если заметишь его (!), и возложи на могилу Дины самый простой венок с красными лентами за то, что она столько любила, столько страдала на земле! За то, что она пала одной из бесчисленных жертв существующего политического режима в России!» (л. 153об. — 154). Оба варианта автографов заканчиваются словами: «Семья и революционная деятельность несовместимы в России! Необходимо выбрать одно из двух!» (л. 103, 154). Место и время написания повести обозначены точно: «Женева, май 1904 г.» (л. 103) и «Женева, Hopital Cantonal. 8 мая 1904 года. Сергей Самарин» (л. 154).

У героя этой повести Соколовского родился сын, которого назвали Володей и с которым он был разлучен из-за вынужденной эмиграции. На страницы повести Волошкевич излил всю свою боль от смерти жены и разлуки с сыном. Можно представить себе радость отца — автора повести — от известия о приезде в Женеву его матери и сына, если собственные размышления об итогах II съезда партии и тягостные думы о внутрипартийной борьбе он, от избытка чувств, прерывает словами, обращенными к обретенному сыну: «Наконец-то я увижу тебя, поживу с тобой. Как я рад, рад! Сын мой, мальчик мой, Володичка! Бодрости, радости жизни сразу прибавляется бочка целая. Теперь я везде [далее слово неразборчиво] без него, сам счастьем пользоваться я не мог, не хотел, не умел. Маму тоже очень, очень рад буду встретить. Совсем в других условиях прошлое поминать не след — да здравствует хорошее, счастливое настоящее!»⁷.

Воспоминаниям о жизни и работе в Екатеринославе посвящена заметка «Не нам, не нам, а имени Твоему: очерк из действительной жизни»⁸. Розалия Марковна Плеханова при анализе этого материала в ходе обработки архива сделала пометку: «Самарин. Рассказ о возмутитель[ном] насилии, совершенном царскими жандармами над молодой девушкой. Законченный, живой. Интересен для печати (Кат[орга] и ссылка)»⁹. Но ни в журнале «Каторга и ссылка», ни в каком другом издании этот рассказ опубликован не был.

Событиям в Екатеринославе в апреле 1900 г., когда полиция производила обыски и аресты в связи с розыском типографии «Рабочего дела», посвящена заметка без подписи, автором которой, вероятно, был Волошкевич¹⁰. Это одна из немногих публикаций Сергея Ксенофонтовича, хотя писал он много, однако до 1918 г. подготовленные им материалы к печати не принимались.

В заметках, относящихся к началу 1905 г., сохранились его размышления о личных делах: «Ехать в Жен[еву] ради уверенности [слово неразборчиво]? а) риск, б) продать мебель, в) или везти мебель — 50 fr. minimum »¹¹. По этим записям можно судить о заботах, одолевавших русского эмигранта, у которого беременная жена, мучает безденежье и живет он в местечке в 15 минутах от Женевы: «1) Где рожать? 2) Квартира дорога. 3) Где дешевле жить? 4) Работы нет пока. Хочется рожать дома, тут, или в Женеве. 15 м[ин] в Жен[еву] пред родами

⁷ Там же. Ед. хр. 88. Л. 42.

⁸ Там же. Ед. хр. 75.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Заметка опубликована в газете «Искра» (1901. 6 декабря. № 12).

¹¹ РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 88. Л.47об.

ехать? Тряска. Риск. Если роды тут, то во время их мы отыскив[аем] нов[ую] дешев[ую] кварт[иру] или остаемся тут?»¹².

Из этих же заметок узнаем распорядок дня русского эмигранта: 8–9 часов утра – чай; 10–12 – занятия вне дома; 13–14 – обед; 14–15 – прогулка; 15–16 – работа с газетами; 16–17 – закуска; 17–19 – занятия дома; 19–20 – ужин; 21 час – чай¹³.

В середине 1904 г. Волошкевич становится своим человеком в кругах русской эмиграции, активно участвует в дискуссиях, о чем свидетельствует запись в «Отв[етах] на вопр[осы] дня», сделанная сразу после «петербургских дней»: «1/2 года назад в Женеве я сказал Бонч-Бруевичу¹⁴, что «я признаю в России сейчас только такую деятельность, которая непосредственно, прямо направлена на подготовку восстания, конечно, об оружии я сейчас не говорю – это последний акт»¹⁵. Зная об участии М.С.Ольминского в совещании 22-х большевиков¹⁶, состоявшемся в окрестностях Женевы в начале августа 1904 г., и, как свидетельствует содержание текста, о его непосредственной работе среди эмигрантов по пропаганде обращения «К партии», Волошкевич посвящает этому вопросу статью «Лучше поздно, чем никогда (Ответ Галерке)»¹⁷.

19 ноября 1904 г. в Париже Сергей Ксенофонович присутствовал на собрании русских политэмигрантов, на котором с рефератом о внутрипартийном положении выступил В.И.Ленин, и 20 ноября записал свои впечатления от доклада¹⁸.

В ходе подготовки к III съезду партии Волошкевич пишет доклад «Крестьяне и революция (Доклад 3-му съезду РСДРП)» и пытается передать его в секретариат съезда¹⁹. Сохранились два черновика этой работы, каждый из которых подписан его псевдонимами: «Петух Гальский» и Самарин, причем, последний заканчивается небольшой припиской к документу. Она рассказывает о судьбе доклада: «Этот доклад был представлен по почте 3 съезду, но света не увидел, т[ак] к[ак] таинственно пропал в комиссии по проверке и назначению «докладов и докладчиков», а, м[ожет] б[ыть], был еще по дороге перехвачен (P.S. Чемодан с докладами, ехавший на съезд, был долго задержан на станции Булон, по словам

¹² Там же. Л. 48об.

¹³ Там же. Л. 51об.–52.

¹⁴ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – советский партийный и государственный деятель, историк, публицист. В начале XX в. организатор ряда большевистских книгоиздательств и изданий, в т. ч. газеты «Вперед», в которой заведовал экспедицией. Вероятно, поэтому, используя знакомство с Бонч-Бруевичем, Волошкевич направил публикуемую ниже статью «Вместе идти, врозь бить» в редакцию газеты «Вперед».

¹⁵ РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 102. Л.1.

¹⁶ Совещание 22-х большевиков, состоявшееся по инициативе и под руководством В.И.Ленина, явилось важнейшим этапом в борьбе за созыв III съезда РСДРП. Совещание приняло специальное обращение «К партии», написанное В.И.Лениным.

Ольминский (наст. фамилия Александров; Галерка – один из псевдонимов) Михаил Степанович (1863–1933) – деятель революционного движения в России, публицист, историк, литературный критик. Эмигрировал в Швейцарию в марте 1904 г., вернулся в Петербург в ноябре 1905 г.

¹⁷ РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 79.

¹⁸ Там же. Ед. 88. Л. 31об.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 94 и 95.

Бельского-Павловича²⁰). М-ше Ленина (секретарь)²¹ о нем ничего не знает: «Потерян, или кто-нибудь из членов докладной комиссии взял с собой. Знаете, русские люди. Халатность», — так добродушно объяснила она таинственную пропажу именно этого доклада. Самарин²².

В первой половине мая 1905 г. Волошкевич присутствует на докладе В.И.Ленина о III съезде РСДРП в Женеве²³, на котором, по ходу доклада, делает записи. В Доме Плеханова хранится фотокопия его автографа: подлинник был передан в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) в 1979 г.²⁴ Обдумывая итоги съезда и доклад Ленина, он составляет «Замечания по поводу реферата Ленина»²⁵. Одновременно с этим документом сотрудники ЦПА изъяли из Дома Плеханова конспект протоколов «Второго очередного съезда РСДРП» (Genève, 1904), составленного Волошкевичем в 1904 г.²⁶

В августе 1905 г. он живет в Обере, неподалеку от Женевы, где пишет статью «К вопросу о тайных политических союзах пролетариата (Письмо в редакцию)»²⁷.

Во время проведения V съезда РСДРП (апрель-май 1907 г.) Сергей Ксенофонтович был в Лондоне, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архиве несколько листков с записями по дискуссиям²⁸. Его имени нет в «Списке делегатов и гостей, присутствующих на съезде»²⁹, но он, несомненно, был на шестнадцатом заседании съезда, на котором сделал несколько замечок³⁰ по докладу Домова³¹.

Это небольшое собрание документов дает возможность полнее представить жизнь и быт русской революционной эмиграции и познакомиться с тем, как рядовой участник революционного движения, спорящий и соглашающийся с В.И.Лениным и Г.В.Плехановым, пытается самостоятельно осмыслить положение

²⁰ Вероятно, имеется в виду Красиков Петр Ананьевич (Бельский, Павлович) (1870—1939) — советский государственный и партийный деятель. Делегат III съезда РСДРП.

²¹ Имеется в виду Крупская Надежда Константиновна (1869—1939) — жена и соратник В.И.Ленина. В работе III съезда участвовала в качестве приглашенного с совещательным голосом. В период подготовки к III съезду была секретарем редакции большевистской газеты «Вперед».

²² РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 94. Л. 12об.

²³ После возвращения со съезда из Лондона В.И.Ленин сделал два доклада о III съезде РСДРП: один закрытый, для большевистской группы, носивший инструкторный характер; другой открытый, на котором присутствовали и меньшевики (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1971. Т. 2: 1905—1912. С. 90).

²⁴ РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 96.

²⁵ Там же. Ед. хр. 88. Л. 52об.—58об.

²⁶ Там же. Ед. хр. 78. Часть листов — автограф карандашом; часть — фотокопия листов, переданных в ЦПА.

²⁷ Там же. Ед. хр. 98.

²⁸ Там же. Ед. хр. 106.

²⁹ См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года: Протоколы. М., 1963. С. 621—631.

³⁰ РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 106. Л. 2об.

³¹ Покровский Михаил Николаевич (Домов) (1868—1932) — советский партийный и государственный деятель, историк. Делегат V съезда РСДРП.

в партии, фракционную борьбу, представить возможные пути развития революционного процесса в России.

Так, глубоко переживая раскол в партии после II съезда, Волошкевич пишет: «Съезд сейчас, в глазах сцепившихся, — орудие торжества или поражения, он — жюри, назначение которого дать награду красному или синему жокею. Надо грома ждать только из видимых событий. Гром не грянет, мужик не перекрестится! Бунд, Большинство, Меньшинство, Польск[ая] с[оциал]-д[емократия], Литовск[ая] с[оциал]-д[емократия], Южн[ый] Раб[очий], Союзовцы — 7 фракций по меньшей мере. Раки, расплзающиеся из лукошка! Как раков дрессировать, чтобы они ползали колоннами в одном направлении?!», и далее, оценивая положение меньшинства и большинства: «До настоящего момента более энергичную деятель[ость] проявило т[ак] наз[ываемое] Меньшинство. Оно захватило в свои руки и под свое влияние ЦО и ЦК, и Совет, то есть, все высшие учрежд[ения] т[ак] наз[ываемой] Партии. 2) Оно создало целый тюк литературы с лозунгом: «Отечество в опасности!» 3) В его распоряжении целый штаб агитаторов-литераторов заграничных — целый Музей историч[еских] имен. 4) Оно привлекло к себе и, видимо, подчинило и подчинилось [так в тексте. — Публ.] все старые социал-демократические «разбитые» элементы (весьма ловкий маневр — разбить, а затем слиться). 5) Оно, благодаря своему штату литераторов, ораторов и созданной литературе, не прячется в Café, а созывает целые митинги. У Большинство все надежды на съезд, до сих пор за него высказалось 6 комит[етов] вм[есто] 16! 10 молчат! Если они до сих пор не высказались, то не зловещий ли это признак? 1) Людей у т[ак] н[азываемого] Большинство мало, исторических имен — совсем нет. 2) Литература создан[ая] сводится к 2 брошюрам Ленина и Павловича. 3) Собраний широких, общих — никаких. 4) Ораторы-литераторы отсутствуют. 5) В центральных господствующих учреждениях все «враги»»³².

В разжигании внутрипартийной борьбы Волошкевич обвиняет Ленина. После посещения собрания русских эмигрантов, на котором Владимир Ильич выступил с рефератом, обвинявшим меньшевиков в организационном и тактическом оппортунизме, Волошкевич пишет: «Ленин вчера читал о разногласиях. Почва твердая — съезд и выборы в центр[альные] учрежд[ения]. Начало всего — старая «Искра». Зачем ему понадобилось ее разрушать? — ни слова. Отношение ко всем рев[олюционн]ым элемент[ам] до «И[скры]» — холодно-уничтожающее, нетоварищеское. Вот два этих недостатка речи: замалчивание I съезда и его связи со II и отсутствие товарищеск[ого] отношения ко всем, кто не участвовал в организац[ии] «И[скры]», кого он не знает, с кем не работал. Эта неподвижная твердость, стремящаяся не расширить свое влияние, увеличить его, а закрепить, остановить. Это неумение [слово неразборчиво] страсти, преданности только делу, ему одному, это связывание дела с мыслями точно и лично ему известными, это заимствование организационного ядра непременно из маленького зернышка, которое должно разрастись в дуб и заглушить своим ростом все другие деревья. Это приложение дарвиновской теории приспособления и выживания способнейших разновидностей — голое, прямое приложение ее: побежденный, знай, ты должен был быть побежденным, победитель — знай, что ты должен быть победителем»³³. И далее: «Он не боится III съезда — он верит в него, он рвется в бой! Его боятся, его ненавидят — это ему все равно Что это, фанатизм идеи или группы?»³⁴

³² РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 88. Л. 3—4.

³³ Там же. Л. 31об.—32.

³⁴ Там же. Л. 34об.

Несмотря на существующие в партии разногласия и фракционную раздробленность, Волошкевич указывает на необходимость объединения и организации боевых отрядов для ведения активных действий, всеобщего вооружения народа, так как «события катятся с железной необходимостью. После поражения на Дальнем Востоке³⁵ революции не миновать. Война и революция при данных условиях тесно связаны»³⁶. Это было написано еще до событий 9 января.

Последние страницы тетради, идущие от конца к ее началу, содержат подробный анализ книги П.Б.Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» (Женева, 1898). Поверх текста, написанного Волошкевичем карандашом, имеется множество немых и текстовых карандашных помет другого лица. Расположение пометок свидетельствует о том, что автор разбора книги Аксельрода с кем-то внимательно обсуждал и книгу, и свой анализ ее. Характер некоторых из этих помет дает возможность предположить, что сделаны они Г.В.Плехановым. Может быть, именно эта совместная работа над книгой, а следовательно, достаточно тесное общение с Георгием Валентиновичем, дали право Волошкевичу в письме, содержащем очень личную просьбу, обратиться к Плеханову со словами «Учитель и Товарищ»³⁷.

Вопрос о том, как попали эти материалы в архив Г.В.Плеханова, пока остается без ответа. Скорее всего, они были оставлены у Плехановых в Женеве и затем вошли в состав раздела «Чужие рукописи».

Во многих делах имеются листы с пометами Р.М.Плехановой. Так, в одном деле, содержащем статью 1905 г. с подписью «Петух Галльский», имеется ее запись: «Один из деятелей [18]90-х гг., заезжал к нам в Морне в начале [18]90-х гг. Р.П.»³⁸. В этом случае Розалия Марковна ошибается: Волошкевич не мог быть у них в Морне, так как в эти годы он учился, подвергался арестам, затем работал в Екатеринославе. В деле с наброском статьи без подписи «Патриоты или искарियो-ты? Письмо к друзьям» есть ее приписка: «Автор не неизвестен. Почерк Самари-на. Думаю, для «Искры» (новой)»³⁹. В деле с публикуемой ниже статьей «Вместе идти, врозь бить» — еще одна ремарка Р.М.Плехановой: «Знакомый почерк. Я думаю, Фельдмана⁴⁰, героя потемкинских событий 1905 г.»⁴¹. Фельдману же она приписывает авторство рукописи повести «Дина», оставляя заметку: «Повесть "Дина". (Тоже Фельдмана)»⁴². Так что полностью доверять заметкам Р.М.Плехановой, сделанным при обработке архива Плеханова в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг., нельзя, но то, что она лично знала Волошкевича, сомнению не подлежит.

Публикуемые статьи и письмо Сергея Ксенофонтовича Волошкевича к Г.В.Плеханову относятся, соответственно, к первой половине 1905 г. и к маю 1917 г. Тексты печатаются по автографам, сохранены особенности стиля автора;

35 Имеется в виду поражение России в русско-японской войне 1904—1905 гг.

36 РНБ АДП. Ф. 1093. Ед.хр. 88. Л. 30.

37 Там же. Ед. хр. 374. Л. 1.

38 Там же. Ед. хр. 98. Л. 1.

39 Там же. Ед. хр. 81. Л. 1—1об.

40 Фельдман Константин Исидорович — член Одесского комитета РСДРП в 1904—1905 гг., 13 лет провел в эмиграции в Париже, возвратился в Россию после Февральской революции. Автор книги «Красный флот. Черноморский флот и революция (1905—1917 г.)» (Пг., 1917).

41 РНБ АДП. Ф. 1093. Ед. хр. 86. Л. 1.

42 Там же. Ед. хр. 73. Л. 1.

орфография и пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка, расшифрованные фрагменты текста даны в квадратных скобках.

Публикацию подготовила И.В.СМИРНОВА.

№ 1

Вместе идти — врозь бить¹

[Февраль 1905 г.]

Более всего революционеру следует остерегаться болтовни, и тем больше, чем она красивее и революционнее.

Стоит ли разбирать по существу передовую статью в № 87 «Искры»?

Что мы станем вести словесные споры относительно предварительных условий вооруженного восстания русского народа против деспотизма, систематически истребляющего все живое, все протестующее и с замечательною последовательностью стремящегося окончательно превратить нашу родину в одно пустынное обширное кладбище, где лишь изредка попадаются цветы на избранных могилах? Нет пощады от него народу, нет пощады ему от народа! Зачем стали бы мы вести академические споры об относительной роли «общества» в восстании, точно последнее, как химическая реакция, зависит от того, в каком количестве и какие элементы будут смешаны учеными публицистами социал-демократии! Остерегайтесь красивой болтовни, товарищи! Уж лучше молчать, вовсе молчать о народном восстании, чем произносить слова, слова, слова

К чему болтать о предварительных условиях восстания? Разве не ясно для всякого социал-демократа революционера, что основных условий действительного восстания народа два и только два: *организация* его передового революционного авангарда, то есть, пролетариата, в боевые батальоны, и *оружие*! Эти два условия — не предварительные только, они — душа, они — содержание самого восстания народа, но в своей простоте они доступны пониманию только революционеров, простых людей дела, а не ученых литераторов, людей красивого слова.

Что мы станем бесплодно препираться с Бельтовыми² и Гамлетами³ русской революции на тему, пришел ли уже или еще не пришел час восстания? Зачем?

Имеет смысл говорить о восстании только с теми, кто действительно стремится действовать, готовить восстание, а не с теми, кто в течение многих месяцев вырабатывает вымученные «планы» восстания, бумажные, книжные, наивно-якобинские⁴ планы!

Разве неясно, что тот, кто стремится делать, а не писать, не говорить, не играть роль, тот не станет советовать революционерам действовать так, чтобы не потерять симпатии общества, не раздражить его, не упустить из рук тех денег, которые оно, при известных условиях, может предложить на предмет вооружения народа?⁵ Чему учит история XIX в.?

Автопортрет С.К.Волошкевича (Самарина) (внизу)
и портрет жены «т-те Самариной». РНБ АДП.
Ф.1093. Оп.4. Ед.хр.88. Л.101об.

48/0 - посвящу дорогому и уважаемому товарищу Г. В. Плеханову.
О праве граждан фабриковать, поку-
-пать, продавать и носить оружие.

(Фрелветань)
 (Брошюра)

Всеобщее вооружение граждан является в настоящее время той новьей конституционной правотой, которая впервые в истории стремится осуществиться в жизни российская революционная социал-демократия.

Мысль о всеобщем вооружении зародилась в России в эпоху революционного брожения, и прежде чем эта мысль станет широко популярною необходимо время... годы? годы, месяцы, так как русская история совершается теперь не годами, а месяцами.

Не бесполезно будет остановиться на этой мысли и несколько ее проанализировать.

История XIX века, являющаяся примером безпрерывно возникающих и вскоре бесследно исчезающих конституций, научила нас между прочим, следующему: в капиталистических обществах, основанных на насилии господствующих

Прежде всего тому, что революция на деньги не покупается и за деньги не продается, причем, совершенно безразлично на чьи: японцев и англичан или общества? Разве тот, для кого не на словах только, а на деле дороги интересы народа, тот, для кого в силу этого не на словах, а действительно ненавистен царский деспотизм, станет торговаться об условиях с революционерами? Разве не понесет он свои деньги, не окажет со своей стороны всякого активного содействия, не отдаст самой жизни своей за дело народной свободы?

Да, мы знаем: согласись мы с вами и пойдя завтра проповедовать на всех площадях и рынках народу, что дело, мол, сейчас идет вовсе не о социалистическом перевороте, а только о завоевании или получении им свыше политической свободы в приличной дозе — такой, которая ни в коем случае не может быть страшна автократии и торгашам-эксплуататорам, да мы знаем, что тогда, почти наверняка, найдется не один подрядчик, который решится раскрыть свой кошелек и, со вздохом вынув оттуда несколько рублей, сказать: «Вот вам...на вооружение народа... г[оспо]да революционеры (!), только смотрите — не переборщите со свободой-то!»⁶

Нет, нам не надо ни таких политических союзников, ни таких революционеров-социал-демократов, для которых «соглашение» с обществом фигурирует в качестве первого предварительного условия народного восстания!

Из статьи «Врозь идти, вместе бить» мы узнаем, что общество лучше нас — революционной социал-демократии России, — сумеет внушить, если захочет, своим детям-офицерам не стрелять в восставший народ, помнить свою присягу служить не только царю, но и отечеству⁷.

Отечество... отечество!.. Разве царь, убийца народа, не составляет твоей настоящей опоры и твоего украшения? Или интересы отечества автократии, отечества «общества» не расходятся сейчас коренным образом с интересами народа в целом, пролетариата в особенности?

«...само собой разумеется, — пишет автор статьи, — что, чем громче и чаще будет осуждать офицеров-палачей общественное мнение России, тем меньше будет у нас военных, желающих принимать на себя эту позорную роль. А чем меньше будет таких военных, тем безнадежнее станет дело царизма, и тем больше повысятся шансы восстания»⁸. Итак, будем ждать...

Теперь скажем пару слов о втором предварительном условии народного восстания. Оно заключается «в дезорганизации правительства» в момент восстания группой хорошо организованных заговорщиков-террористов⁹.

«Изъять из обращения гражданское, полицейское и военное начальство»¹⁰.

План недурен, решителен — одним махом отрубает голову автократизму и блещет своею революционностью! Но, оставя в стороне всю смехотворность его с военно-технической точки зрения, следует отметить по поводу него: второе предварительное условие народного восстания вполне логически вытекает из первого. Тот революционер, для ко-

тогого первым предварительным условием восстания народа является договор с обществом — одобрение и симпатии со стороны последнего — естественным образом выдвигает на первый план, в качестве штаба руководителей народного восстания и решителей первых наиболее важных его моментов, детей этого общества — демократическую интеллигенцию — террористов, социалистов-революционеров

Повторяю, это вполне естественно... Если бы на самом деле, а не в субъективном нашем сознании только, явился бы в настоящей, а не в будущей жизни освобожденной России достаточно многочисленный и хорошо организованный социал-демократический авангард — выразитель интересов пролетариата — и сумел бы во всех смыслах и отношениях стать главным революционно-политическим руководителем народного восстания, то — о, Господи (!), молим тебя вместе с редакцией «Искры», чтобы ничего подобного не случилось (!) — общество, конечно, не даст ни своих денег, ни своего одобрения «этакого рода» революции. Хотя бы оно прекрасно понимало, ничуть не хуже автора статьи «Врозь идти, вместе бить», что от того или иного участия революционной социал-демократии в народном восстании, последнее не превратиться в социальную революцию!

Что сказать еще о плане военных действий, начертанном новой «Искрой»¹¹, и который может быть схематически так представлен:

а) общество вооружает народ (предварительно революционизированный нашей социал-демократией),

б) передовой террористический отряд его в лице демократической интеллигенции (в том числе — известная часть офицерства) дезорганизует силы правительства и

в) после обстрела позиций неприятеля выше указанным артиллерийским огнем, на авансцену Российской империи выступает окончательно решающая дело *пехота* — народ.

Так победит общество вместе с народом царский автократизм в России¹².

Итак, что сказать в заключение об этом декабристки-заговорщическом и продуманно-оппортунистическом (с точки зрения пролетариата, конечно) плане восстания?

Пусть его составители напечатают его отдельным изданием, изложат его вкратце, заключат его в приличную рамку и повесят его на гвоздике в женевском Архиве РСДРП. И пусть он там спокойно висит себе до времени после народного восстания в России в поучение следующим поколениям российского пролетариата.

Несомненно, и в настоящем он произведет и уже производит свое действие: им воспользуются и уже пользуются в своих интересах общество и его передовой революционный интеллигентно-демократический отряд — партия социалистов-революционеров.

Что же касается нас, представителей левого крыла революционной российской социал-демократии (социалистического радикализма¹³, по выражению автора статьи), то мы заметим, что, к счастью, в рядах реакционной автократии количество практиков, а не краснобаев давно

стало убывать в геометрической прогрессии, что количество таких людей с каждым днем все увеличивается в рядах российской революционной социал-демократии; организовавшись в один боевой революционно-политический союз, она, не в пример французским тайным обществам конца XVIII и первой половины XIX в., имея корни в массах, сумеет достойным образом выполнить во всей ее целостности великую задачу, возложенную на нее историей¹⁴.

В редакцию «Вперед».

Верный товарищ

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 86. Л. 1–8.

№ 2

*Посвящаю дорогому и уважаемому
Г.В.Плеханову*

**О праве граждан фабриковать, покупать,
продавать и носить оружие
(фельетон)
(брошюра)¹⁵**

[1905 г.]

Всеобщее вооружение граждан является в настоящее время тем новым конституционным правом, которое впервые в истории стремится осуществить в жизни российская революционная социал-демократия¹⁶.

Мысль о всеобщем вооружении зародилась в России в эпоху революционного брожения, и прежде, чем эта мысль станет широко популярной, необходимо время... годы? нет, месяцы, так как русская история совершается теперь не годами, а месяцами¹⁷.

Не бесполезно будет остановиться на этой мысли и несколько ее проанализировать.

История XIX века, являющая пример непрерывно возникающих и вскоре бесследно исчезающих конституций, научила нас, между прочим, следующему: в капиталистических обществах, основанных на насилии господствующих классов над угнетенными классами, граждане мыслимы только с оружием в руках, — лишённые оружия, они рано или поздно превращаются в забиваемых или благодетельствуемых подданных государства.

Оружие всяких родов, холодное и горячее, также как порох, динамит и другой материал, необходимый для употребления первого, в большей степени и скорее, чем всякий другой товар, должно стать всеобщей собственностью не в смысле коллективного владения, а в смысле всеобщности употребления.

Казенное оружие означает всеобщее рабство, милиция буржуазной демократии — рабство пролетариата.

Горячее и холодное оружие является самым сильным аргументом, имеющимся в распоряжении у современных господствующих классов, тем более оно должно стать таким аргументом у эксплуатируемых классов. Чем классовые противоречия острее, чем ближе развязка — социальная революция, тем более этот наисильнейший аргумент выдвигается европейской жизнью на первый план. Экспроприация оружия у населения государственной властью исторически является самым злостным видом экспроприации прав народа.

За кем оружие — за тем и право. Но недостаточно держать оружие в руках, им надобно уметь владеть. Кто лучше владеет оружием, тот, при прочих равных условиях, побеждает.

Оружием владеет не тот, кто хорошо стреляет в цель или хорошо фехтует, но тот, кто помимо технической принаровленности^а отдает себе ясный отчет: какой цели он при помощи оружия добивается, от какого социального зла он посредством него желает избавиться?

Если современные армии существуют в самом деле против внешне-го врага или преимущественно против него, то осуществление гражданами своего конституционного права на вооружение не только не противоречит цели государства, но способствует выполнению последним его цели.

Гуманитарная критика ношения оружия смешна: в капиталистическом обществе, построенном на голом антагонизме классовых интересов, всякому необходимо и возможно отстаивать свои человеческие и гражданские права только с оружием в руках. Такая критика не только смешна, но лицемерна, так как именно гуманитарные соображения отныне, до тех пор, пока господствует капиталистический способ производства говорят и будут говорить за обучение граждан владеть оружием.

Позорны трусливая боязнь оружия вообще и преклонение перед казенным и охотничьим оружием, в частности, современного буржуа-европейца: тот не человек и не гражданин, кто свое животное существование ценит выше человеческого достоинства. Lumpen proletariat¹⁸, говорящий: жизнь человеческая копейка, тоже не умеет владеть оружием, — последнее как бы создано, чтобы владеть им.

Только пролетариат, творящий своим трудом материальную жизнь общества, вливающий в нее своей борьбой живое содержание, один способен и достоин носить оружие, может научиться владеть им в совершенстве. Чем дальше идет процесс развития капиталистических производственных отношений, чем ближе социальная революция, тем все необходимое становится распространение в массах народа умения владеть оружием.

Нельзя представить себе хорошего композитора, не умеющего играть ни на одном музыкальном инструменте, точно также невозможно отделять способности владеть оружием от техники обладания им.

Но в социальном отношении важно, чтобы не отдельные лица и не кружки революционеров умели бы владеть оружием, а эксплуатируемые

---

^а Так в тексте.

классы общества, сотни тысяч, миллионы пролетариата, из года в год все растущего в своем числе.

Всеобщая воинская повинность учит лишь технике обладания оружием, но ни в каком случае не может научить владеть им в полном смысле слова. Искусству сознательно владеть оружием способна научить солдат одна революционная социал-демократия. Научить угнетенные классы народа владеть оружием — задача нелегкая, она требует для своего проведения в жизнь упорной работы.

В мирные десятилетия никем неоспариваемого господства капиталистического способа производства, эта наука проходится медленно, в революционные эпохи — чрезвычайно быстро.

Мы указали уже на то, что уметь стрелять, рубить, колоть еще не значит уметь владеть оружием. Если солдат стреляет по команде офицера, повинаясь только военной дисциплине, он — не человек, он — не гражданин, он — манекен. Если солдат убивает другого человека, то он должен отдавать себе самый ясный отчет: почему необходимо убивать? Иначе он становится разбойником в самом гнусном смысле слова.

Кто же стреляет сознательно, тот не нуждается ни в оправдании перед своей совестью, ни в поощрениях начальства.

Солдаты, стреляющие по команде в толпу, достойны презрения и не подлежат народному прощению не потому, что они стреляют из злого умысла, как раз напротив — потому, что они стреляют безо всякого умысла, безо всякой ясно сознанный общественной цели¹⁹. Тот стреляет сознательно, кто знает, осуществления какой общественной цели добивается.

Иначе человек, будучи общественным животным, действовать не может. Заставляя стрелять солдат по команде, *автократические* и буржуазные правительства выворачивают наизнанку самую человеческую природу. Всеобщее вооружение народа одновременно с социал-демократической пропагандой и агитацией в войсках незаметно превратят армию из сборища дрессированных животных, искусственно лишаемых общественного смысла, в вооруженные общества людей, служащих определенной общественной цели²⁰.

Подобно тому, как тот или иной способ комплектования армии, напр[имер], всеобщая воинская повинность, не является гарантией умения народа владеть оружием, не может явиться такой гарантией та или иная демократическая форма организации армии.

Такой гарантией может служить лишь завоеванное конституционное право для всех граждан совершенно свободно фабриковать, продавать, покупать и носить оружие.

До тех пор, пока угнетенные классы вообще, пролетариат в особенности, не добьются осуществления только что указанного основного конституционного права, мы не можем с полным основанием говорить о социалистическом перевороте, как неизбежном результате процесса капиталистического развития производства. Мы в XX веке ясно сознаем, что, наряду с материальными и психологическими предпосылками

социальной революции в Европе, умение владеть оружием эксплуатируемыми классами является одним из неперенных ее условий.

В современном капиталистическом обществе начала XX в[ека] призыв ко всеобщему вооружению является не на словах, а на деле призывом к свободе, равенству и братству. Осуществление права граждан на вооружение еще не означает социальной революции, оно не в состоянии взятое само по себе поколебать существующий социальный и политический строй; осуществление этого права изменит лишь фактические отношения народа и государства в пользу первого и не во вред последнему — поскольку оно является военной организацией, направленной против внешнего врага.

Всеобщее обязательное светское, бесплатное обучение, всеобщее равное, прямое, тайное избирательное право и всеобщее свободное вооружение граждан являются тремя основными реформами буржуазного общества, неотделимыми одна от другой; вместе взятые они делают реально осуществимым переход от современного капиталистического общества к социалистическому обществу²¹.

Милиция, пример которой мы видим в Швейцарии²², ни в каком случае не в состоянии сама по себе заменить основного конституционного права гражданина и человека фабриковать, продавать, покупать и носить какое ему угодно оружие, т[ак] к[ак] понятно, что как бы демократически ни было организовано войско, оно всегда останется послушным орудием в руках господствующего правительства. Основное конституционное право гражданина носить оружие не устраняет милиции, но стоит рядом с этим требованием демократической программы²³, существенно дополняя его. Лицемерные призывы Николая II и буржуазных правительств старого и нового света к разоружению должны смениться призывом ко всеобщему вооружению граждан²⁴.

Как всякое существенное право, право свободно фабриковать, продавать, покупать и носить оружие предполагает сначала свое фактическое осуществление в жизни, затем уже юридическое освящение государством. Нечего говорить, что в первое время своего осуществления повсюду в Европе, особенно в России в революционное время, переживаемое теперь этой страной, фабрикация, купля-продажа и ношение оружия всяких родов, подвергаясь ограничениям, преследованию, могут быть лишь тайными, контрабандными. Но контрабандный путь распространения свойственен не одному оружию, а многим товарам, запрещенным для свободного обращения в стране правительством, и, несмотря на это, постоянно находящимся в народном обращении.

В капиталистическом обществе товарного обращения оружие, как товар, ничем не отличается от прочих бакалейных, мануфактурных и др[угих] товаров. Для капиталиста, фабриканта и торговца в каждой данной отрасли производства, важно только, чтобы капитал, вложенный им в нее приносил бы определенный не ниже среднего % прибыли, что обуславливается, в свою очередь, постоянным общественным спросом на данный товар.

При соблюдении этих двух условий: среднего уровня прибыли и определенного общественного спроса, производство и обращение оружия, как и всех прочих товаров в капиталистическом обществе, быстро выкажут тенденцию стать массовыми.

Монополия на чеканку монеты в руках государства имеет свое важное экономическое значение. Но государственная монополия на производство или потребление оружия, лишенная всякого политического основания, не может быть терпима в развивающемся капиталистическом обществе и должна быть уничтожена, как один из пережитков полицейского государства. В виду несомненного преследования первое время правительствами свободной фабрикации и свободного обращения нового товара — оружия, капитал, затрачиваемый в новую отрасль промышленности, связанную с некоторым лишним риском, потребует прибыль несколько высшую среднего уровня. Капитал, не останавливаясь перед тем, чтобы продавать и покупать людей на фабрики и заводы, женщин в публичные дома, не останавливаясь перед систематическим и массовым отравлением китайцев опиумом²⁵, не считаясь с запрещениями законов, конечно, не побоится вложить себя в приготовление оружия всяких родов, раз на него явится общий спрос не только со стороны правительства, но также со стороны массы граждан.

Таким образом, однажды осознанная необходимость в новой конституционной гарантии прав человека и гражданина так или иначе, с большими или меньшими трудностями, будет осуществлена.

Эта необходимость сознается особенно остро российской социал-демократией, благодаря опыту целой Европы в течение всего XIX столетия. Нам, членам РСДРПартии, выпадает честь инициативы прибавления ко всем уже завоеванным правам человека и гражданина нового, быть может, самого существенного права.

Это право будет куплено дорогой ценой русской революции и составит собой среди прочих завоеваний то новое, что внесет с собой российская революция в европейский обиход.

*Петух-Галльский*²⁶

1. В заключение я позволю себе остановиться на одном существенном возражении, которое может прийти в голову многим читателям, именно: осуществление права всякого гражданина свободно фабриковать, продавать, покупать и носить оружие не окажется ли полезным исключительно для господствующего класса капиталистов, сделав его относительно еще сильнее?

Возражение это, сводящееся к вопросу: откуда пролетариат достанет средства для того, чтобы воспользоваться фактически правом — не лишен экономического и социального смысла.

В самом деле: 1) в капиталистическом обществе всякая реформа, какую ни возьмите, в конце концов, приносит наибольшую пользу буржуазии, делает ее влияние еще значительнее. Совершенно верно, но право всякого гражданина свободно фабриковать, продавать, покупать и носить оружие является политическим правом, а не обязанностью;

2) мы не ожидаем никаких чудес от осуществления этого права. Право вооружения, допуская даже, что им самым широким образом воспользуются угнетенные классы современных капиталистических обществ, не в состоянии ни перебросить нас сразу от капиталистического строя общества к социалистическому, ни повернуть колесо истории назад к средневековому мелкому производству; мы подчеркивали выше не раз и не без намерения, что мало иметь оружие, необходимо уметь владеть оружием, что искусству владеть им надо учиться, что научить этому искусству может народ одна револ[юционн]ая с[оциал]-д[емократия].

2. Останавливаться ли на возможных возражениях?

Их может быть два: 1) осуществление права ношения оружия могло бы вернуть нас к эпохе средних веков, эпохе феодализма и кулачного права; 2) капиталисты первые воспользовались бы этим правом, тогда как пролетариат остался бы при одном праве, не имея средств на покупку оружия.

Что касается первого возражения — оно неосновательно, т[ак] к[ак] никакая реформа, сверху или снизу идущая, не может вернуть общество с капиталистич[еским] укладом к средневековым способам производства и связанным тесно с ними формам гражданской и политической жизни.

Вооружение поработенных классов не в состоянии ни сразу перебросить нас от капиталистического к социалистическому обществу, ни повернуть вспять колесо истории. Оно лишь облегчает переход от одного порядка к другому, изменяя отношения сил народа и государства, т[ак] к[ак] политическая надстройка, всегда отставая от идущего непрерывно вперед развития условий материального существования общества, всегда является наиболее тяжелым камнем, лежащим на пути прогресса.

Если это возражение против вооружения граждан основано на [...]а только на одной видимости: по видимости да — общество XX в[ека], состоящее из вооруженных граждан, будет похоже на средневековое, но это только по видимости, так как условия отношений классов в первом совершенно другое, чем в последнем.

Серьезнее второе возражение: где достанет пролетариат и мелкая буржуазия, примкнувшая к нему, материальных средств для закупки оружия? Не послужит ли такая реформа исключительно в пользу господствующих классов, сделав их еще сильнее? Возражение резонное: действительно, всякая реформа, какую ни возьмите, в капиталистическом обществе приносит больше всего пользы классу капиталистов, делая его влияние еще значительнее, но 1) мы не ожидаем никаких чудес от осуществления права носить оружие в этом смысле — в смысле изменения отношения сил класса эксплуататоров и классов эксплуатируемых, 2) мы отмечаем главное значение такой реформы в изменении взаимоотношения сил народа en masse^б и государства как организованной военной силы. Само собой разумеется, что лишь в единении сила пролетариата, и что право вооружения граждан может принести наибольшую пользу лишь в случае, если пролетариат уже ведет сознатель-

^а Слово неразборчиво.

^б Целиком, в массе (фр.).

ную политическую силу, представляя собой внушительную политическую силу.

Поэтому право на вооружение принесет тем большую пользу, чем пролетариат организованнее и чем больше развито у него политическое, классовое сознание.

Надо уметь владеть оружием, и одна только революционная социал-демократия может научить этому искусству граждан — говорили мы. Конечно, у капиталистов больше средств, чтобы закупить оружие, но они прекрасно понимают, что мало закупить оружие, надо иметь армию: откуда они будут вербовать ее, если справедливо учение Маркса²⁷ о концентрации капитала и связанного тесно с ней увеличения рядов пролетариата, наряду с таким же уменьшением численности эксплуататорских классов?

Буржуазия слишком умна, чтобы не понимать, что всякое классовое господство есть в то же время политическое, она давно вверила защиту своих классовых интересов государству и не может, если бы хотела даже, вернуться к средневековым индивидуалистическим формам охраны своих интересов.

Централизованное крупное производство, в современных передовых странах, предполагает *eo ipso*^a столь же централизованную полицейскую охрану в лице государства и его органа — армии.

Если справедливо учение Маркса, в чем я ни на минуту не сомневаюсь, то отмеченные им тенденции экономического развития капиталистического общества ведут к тому, что право на свободное вооружение всех граждан, достигших совершеннолетия, может и должно сослужить наибольшую службу именно угнетенным классам, поскольку во главе их будет стоять организованный и организующийся пролетариат. В противном случае даже и эта реформа, как все прочие, принесет пользу господствующему классу капиталистов, еще усилив его значение, сделав рабство пролетариата еще невыносимее.

Право вооружения — палка о двух концах: если пролетариат уже борется против классового господства буржуазии, если он уже организуется, уже организован в одной своей части — право на вооружение принесет ему громадную пользу, позволит ему отстаивать раз завоеванные политические вольности, не боясь потерять их; если пролетариат еще спит, еще не борется, если политическое сознание у него находится лишь в потенции — осуществление такого права принесет ему скорее вред, чем пользу, усилив и без того сильные буржуазные классы общества. Право на вооружение тем важно, что оно 1) является самым сильным импульсом для пролетариата, начавшего сознавать свои классовые интересы, организоваться^б, 2) тем, что оно способствует наибольшему обострению классовых противоречий, а стало быть, наибольшей популярности социал-демократии, 3) способствуя крайнему обострению

---

^a Тем самым (лат.).

^б Так в тексте.

классовой борьбы, осуществление этого права гражданами облегчает переход от капиталистического к социалистическому обществу.

Таким образом, и 2-е возражение несерьезно — оно имеет смысл лишь при малой сознательности и дезорганизованности пролетариата.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 99. Л. 1—17, 27об.—31.

№ 3

С.К.Волошкевич — Г.В.Плеханову²⁸

16 мая 1917 г.

Глубокоуважаемый Учитель и Товарищ, Георгий Валентинович!

У меня есть до Вас просьба: работаю я в качестве помощника завед[ующего] статистического Харьк[овского] окружного страхового т[оварищест]ва (страхов[ание] рабочих). Мой патрон Ив[ан] Петр[ович] Белоконский²⁹. Получаю жалованья (считая вместе с военной прибавкой) 280 р[ублей] в м[еся]ц. Моя просьба состоит вот в чем: я хотел бы (*давно хочу*) жить и работать в Петрограде, принося maximum^a той пользы, которую могу принести.

Не можете ли Вы помочь мне, посодействовать устройству работать^b под Вашим руководством в М[инистерстве] п[утей] со-общ[ения]³⁰ — (я до эмиграции в Швейцарию в 1905 г. 4 года служил счетоводом в Екатеринославле на ж[елезной] д[ороге]), или у тов[арища] Церетели³¹, или у тов[арища] Скобелева³².

Со страхованием рабочих я 2 года уже как знаком на практике. Тов[арищу] Скобелеву я отправил недавно письмо, если Вы помните меня и замолвите обо мне слово, тов[арищ] Скобелев, набирая штаты, вероятно, пойдет навстречу моему желанию и В[ашей] рекомендации, которую я всеми силами постараюсь оправдать. Как социалист, как революционно-культурная сила, я в Харькове живя, томлюсь.

«Где два или три собраны во имя Мое, там Я посреди их»³³. В Харькове же частенько приходится чувствовать себя одним (отдав 25 лет рабочему движению). 1/V — в великий день международного праздника пролетариата мне удалось выступить на красной трибуне лишь *после то-го*, когда был унесен лес знамен перед небольшой аудиторией в 150—200 чел[овек] служащих Сев[еро]-Донец[кой] ж[елезной] д[орогой].

Говоря от души то, что должен говорить революц[ионный] с[оциал]-д[емократ], я был вознагражден тем, что тов[арищи] служащие ж[елезной] д[ороги] целовали меня после речи, но характерно, что только украдкой, контрабандой старым деятелям, преданным Революции и интернац[иональному] социализму, приходится выступать!

Для меня было бы счастьем работать под Ваш[им] руководством на пользу росс[ийского] ж[елезно]д[орожного] пролетариата. Если нельзя, то — повторяю — в области страхования рабочих (до некоторой степени

^a Maximum (от лат. maxime) — больше всего.

^b Так в тексте.

это уже моя специальность) или на пользу почтов[о]-телегр[афного] пролетариата России под руковод[ством] т[оварища] Церетели.

Надеюсь, что Вы не совсем забыли о моем существовании и ответите заказным письмом или телеграммой на это письмо.

Разрешите мне крепко пожать В[ашу] руку и от всей души поцеловать Вас, как своего старого Учителя-Товарища.

Преданный Вам

(Самарин) — Волошкевич

До 15/VI мой адрес: Село Кочеток (г[ород] Чугуев Харьков[ской] губ[ернии]), дача Ивана Кривошейна. А постоянный служебный адрес: Харьков, Хар[ьковское] окруж[ное] страхов[ое] т[оварищест]во, Сумская ул[ица], д[ом] 17/19, кв[артира] 8 Статистика^а С.К.Волошкевичу.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 374. Л. 1–2.

Примечания

¹ Статья «Вместе идти — врозь бить» является откликом на статью Г.В.Плеханова «Врозь идти, вместе бить», опубликованную в № 87 газеты «Искра» от 10 февраля 1905 г. Текст печатается по черновому автографу на бумаге формата А4. Титульный лист подписан псевдонимом «Верный товарищ», на нем, кроме того, есть пометы «В редакцию "Вперед"» и «Ответьте в следующем №, если не пойдет». Статья Плеханова «Врозь идти, вместе бить» была опубликована в собрании его «Сочинений» (Т. 13. С. 188–197), часть ее напечатана в сборнике «Меньшевики: Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 гг.» (М., 1996), кроме того, она вошла в первый том «Избранных оппортунистических произведений Г.В.Плеханова», изданных в Пекине в 1964 г.

² *Бельтов* — один из псевдонимов Г.В.Плеханова. Впервые он был использован Плехановым в связи с возможностью легально издать вторую часть работы «Наши разногласия». В 1895 г. эта работа вышла под названием «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и под псевдонимом Н.Бельтов.

³ *Гамлет* — принц датский, главное действующее лицо одноименной трагедии В.Шекспира.

⁴ *Якобинская диктатура* — высший этап Великой французской революции. Установлена в ходе народного восстания 31 мая — 2 июня 1793 г., приведшего к власти якобинцев — членов Якобинского клуба, получившего свое название от занятого ими помещения в монастыре Святого Якова в Париже.

⁵ С.Н.Волошкевич оспаривает главную мысль статьи Г.В.Плеханова: «Кто хочет победить, тот должен соблюсти те условия, от которых зависит победа. Удача вооруженного восстания зависит от сближения революционера с «обществом». Поэтому сторонники вооруженного восстания должны сближаться с ним. Повторяем, это вовсе не значит, что мы должны прятать в карман свое знамя или сливаться с какими-нибудь другими партиями. *Врозь идти, вместе бить* — только это и нужно. Но те, которые находят, что необходимо *бить вместе*, обязаны сблизиться друг с другом и согласиться между собою» (Плеханов Г.В. Соч. Т. 18. С. 194).

^а Так в тексте.

⁶ См. в статье Г.В.Плеханова: «Если для нас в военном отношении не только полезна, но прямо необходима поддержка со стороны "общества", то нам следует сделать все, что требуется современным положением нашего пролетариата, для того, чтобы "общество" не перестало сочувствовать его революционному движению. Но с высоты нашей социалистической позиции нам ясно видно, что в настоящее время дело идет не о социалистическом перевороте, а о завоевании тех свободных демократических учреждений, которые позволят нам при свете дня вести дело социалистического воспитания массы» (Там же. С. 192–193).

⁷ См. в статье Г.В.Плеханова: «офицеры представляют собою плоть от плоти и кость от костей нашего "общества", и чем более сочувствие "общества" будет склоняться на сторону восставших, тем ненадежнее станет войско, тем слабее будет его сопротивление. "Общество" лучше нас объяснит своим детям, носящим офицерские мундиры, что стрелять в народ преступно даже с точки зрения ограниченного понятия о *присяге*, так как военный присягает служить не только царю, но также и *отечеству*, и не имеет нравственного права сделаться в интересах царя палачом отечества» (Там же. С. 193).

⁸ Там же. С. 193–194.

⁹ См. у Г.В.Плеханова: «революционеры должны уметь дезорганизовать правительственную власть в нужную для них минуту. Но дезорганизация неприятеля, очевидно, предполагает ряд таких действий, которые называются у нас *террористическими*. Стало быть, берясь за оружие, мы изменим свое отношение к террору по той простой причине, что тогда коренным образом изменится его значение, как приема революционной борьбы» (Там же. С. 195).

¹⁰ Цитата из анонимной брошюры «Об уличных беспорядках (мысли военно-го)» (Genève: Украинская тип., 1901. 14 с. (Народные листки, № 8), приведенная в статье Г.В.Плеханова «О демонстрациях», опубликованной в газете «Искра» № 14 от 1 января 1902 г. (Там же. Соч. Т. 12. С. 191). По поводу этого «изъятия» в статье «Врозь идти, вместе бить» Плеханов пишет: «Тогда еще рано было привлекать внимание читателей к этому шагу, и мы говорили о нем, только предположительно. Теперь настала пора говорить о нем, и мы заявляем категорически: *дезорганизация правительственной власти, — каких бы «изъятий» она не потребовала, — представляет собою, ввиду современной военной техники, совершенно необходимое условие удачного вооруженного восстания*. Поэтому революционеры должны уметь дезорганизовать правительственную власть в нужную для них минуту» (Там же. Соч. Т. 13. С. 195).

¹¹ Газета «Искра» издавалась с 24 декабря 1900 г. по 8 октября 1905 г. Всего вышло 112 номеров. С 52-го номера, после раскола социал-демократов на II съезде РСДРП и выхода из редакции В.И.Ленина, «Искра» из органа революционного марксизма становится органом, на страницах которого проходит становление меньшевизма как идейного течения. Исходя из этого, номера газеты с 1 по 51 называются «старой «Искрой», а с 52 по 112 — «новой «Искрой».

¹² Говоря в статье об обострении революционного кризиса и описывая «кровавые подвиги царских людоедов», Г.В.Плеханов писал, что «к нашему боевому кличу, знаменующему собой нашу принадлежность к международной социал-демократии: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», должен быть прибавлен теперь нами другой боевой клич, выражающий сознание той политической обязанности, которая лежит на нас, как на партии, представляющей интересы самого передового, самого революционного класса современной России: «Враги царизма, вооружайтесь!». Вопрос о вооруженном столкновении нашего пролетариата с царским правительством ставится на очередь неотвратимой логикой истории. Мы, со своей стороны, можем сделать только одно: *постараться решить его в пользу пролетариата*». Далее Г.В.Плеханов формулирует условия,

от которых зависит победа. Во-первых, это «сближение революционеров с "обществом", во-вторых, это «дезорганизация сил неприятеля», причем, необходимо учесть, что «неприятель вооружен так хорошо, что невозможно противостоять ему в открытом бою *без предварительной дезорганизации его сил*». В примечании он поясняет эту свою мысль: «Прежде чем пустить в дело пехоту, полезно бывает *предварительно* обстрелять неприятеля артиллерийским огнем», кроме того, «дезорганизаторская деятельность» открывает социал-демократической партии путь для соглашения с разными террористическими группами, уже существующими или могущими возникнуть в ближайшем будущем» (Плеханов Г.В. Соч. Т. 13. С. 189—190, 195, 196).

¹³ Поскольку, как пишет Г.В.Плеханов, «в настоящее время дело идет не о социалистическом перевороте, а о завоевании свободных демократических учреждений», то необходимо «воздерживаться от тех бестактных выходов, которые принимаются иными за проявление крайнего социалистического радикализма, но которые на самом деле более всего вредят именно этому последнему. Так, например, стараться обеспечить себе поддержку со стороны "общества" и в то же время клеймить именем оппортунизма и громить, как измену пролетариату, поддержку, оказываемую нами освободительным "кампаниям", предпринимаемым теми или другими элементами этого общества, значило бы попадать в самое жалкое противоречие и разрушать левой рукой то, что делает правая» (Там же. С. 193).

¹⁴ Приведенные С.К.Волошкевичем упоминание исторических событий во Франции и утверждение о самостоятельности российского пролетариата являются ответом на рассуждения Г.В.Плеханова о разном положении западноевропейского и российского пролетариата: «Западноевропейские правительства имеют пока еще твердую опору в других, враждебных пролетариату, классах населения. Поэтому восстание западноевропейского пролетариата действительно не имеет теперь шансов на успех... Наше положение, вместе со свойственными ему огромными и многочисленными невыгодами, имеет, однако, ту очевидную и важную выгоду, что наш пролетариат *пока еще не совсем одинок* в своей борьбе с правительством...Если на Западе *изолирован*, — до поры, до времени, — *пролетариат, то у нас в изолированном положении оказывается как раз тот враг, с которым мы ведем теперь борьбу не на жизнь, а на смерть, т. е. царское правительство*» (Плеханов Г.В. С. 192). Эта мысль о союзе пролетариата и «других слоев населения» во имя поступательного демократического, а затем социалистического развития России красной нитью прошла через всю жизнь Георгия Валентиновича. На закате своей жизни, выступая на Государственном совещании в Москве 15 августа 1917 г., он обратился к участникам совещания с призывом: « в этот торжественный и грозный час который переживает в настоящее время Родина, на каждом из нас лежит обязанность выдвинуть не то, что нас разделяет, а то, что нас объединяет» (Плеханов Г.В. Год на Родине. Paris, 1921. Т. 2. С. 100).

¹⁵ Данная статья, вероятно, написана в середине 1905 г. в Женеве, когда были живы надежды на успех революции, на изменение конституционного строя России. В архиве С.К.Волошкевича хранится три ее черновых варианта, написанных на одной стороне сложенных пополам листов формата А 4, чернилами с большим количеством поправок. Публикуется вариант с их меньшим числом, в котором имеется авторская нумерация листов, исключение составляет «Заключение». В рукописи имеется два его варианта, без пронумерованных страниц, достаточно различающиеся по содержанию, поэтому они приводятся оба. Кроме того, в бумагах С.К.Волошкевича имеется небольшая статья «Мысли о вооруже-

нии», легшая в основу публикуемой (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 100. Л. 1–7).

¹⁶ Волошкевич иронизирует, говоря о «новом конституционном праве». Расширение легальных рамок во всех областях общественной жизни под ударами революционной борьбы никоим образом не подразумевало «вооружение граждан». С другой стороны, он мечтает о завоевании этого «нового, быть может, самого существенного права». Вооружение народа — задача, которую ставила на повестку дня РСДРП. В.И. Ленин в прокламации «Первое мая» призывал: «К оружию, рабочие и крестьяне! Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием» (Ленин В.И. ПСС. Т. 10. С. 83). Он писал, что в программе революционного правительства, наряду с требованиями Учредительного собрания, политических свобод и т.п., должно обязательно звучать требование о вооружении народа (Там же. С. 342).

¹⁷ По данному абзацу и дальнейшему тону изложения можно более или менее точно датировать написание С.К. Волошкевичем данной заметки: весна-осень 1905 г., т. е. в период нарастания и развития революционного движения, катализатором которых явились события 9 января, когда еще были надежды на успех революции.

¹⁸ Люмпен-пролетариат (от нем. Lumpen — лохмотья) — деклассированные слои общества (бродяги, нищие, уголовные элементы и т. д.).

¹⁹ «Солдаты, стреляющие по команде в толпу...» — это о событиях 9 января 1905 г., когда мирная манифестация рабочих Петербурга была расстреляна войсками, преградившими манифестантам путь к Зимнему дворцу для вручения петиции царю. События 9 января сразу же были осознаны обществом как переломные и имеющие решающее значение для судеб России, заставили многих задуматься о необходимости вооружения народа для защиты своих прав.

²⁰ «Выворачивается» человеческая природа не только по команде, но и тогда, когда человек с ружьем ощущает свою безнаказанность, свое не ограниченное ничем право сильного. Очевидец событий 9–11 января в Петербурге писал: «Нужно самому наблюдать сцены, чтобы понять ужас и ненависть, распространяемые казаками, которые хозяйничают в городе с субботы. Свирепость их поступков извиняет всю ненависть рабочих и все отдельные насилия с их стороны. В одиночку или попарно, во всяком случае, в отсутствие начальства, казаки могут, отделяясь от отряда, безнаказанно совершать в глухих улицах свои подлые нападения на прохожих, безоружных и слишком малочисленных, чтобы им сопротивляться» (Цит. по кн.: Кавторин В. Первый шаг к катастрофе: свободное размышление строго по документам. Л., 1992. С. 382). Но и офицеры были разные. Были те, кто приказывал стрелять по демонстрантам холостыми патронами, большинство же вело себя иначе, как, например, «капитан Преображенского полка Мансуров, приказавший дать первый залп по народу на Дворцовой площади. После залпа он сейчас же произвел осмотр ружей своих солдат и нашел 8 незаряженных; эти восемь солдат, не стрелявшие в народ, были арестованы» (Там же. С. 379). С.К. Волошкевич уповал на воспитательную работу, пропаганду и агитацию только социал-демократов, Г.В. Плеханов же в своей статье «Врозь идти, вместе бить», которую критиковал С.К. Волошкевич, подчеркивал, что в настоящее время необходимо «завоевание тех свободных демократических учреждений, которые позволят нам при свете дня вести дело социалистического воспитания массы» (Плеханов Г.В. Соч. Т. 13. С. 191).

²¹ Непосредственный переход от капиталистическому к социалистическому обществу по столь упрощенной схеме, приведенной С.К. Волошкевичем, не согласуется с Программой РСДРП, принятой на II съезде партии. Ближайшей политической задачей Програма РСДРП ставила «низвержение царского само-

державия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы» целый ряд прав и свобод, всем гражданам (Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года: Протоколы. М., 1953. С. 420–421).

²² В Швейцарии на основании федеральной конституции и законов конца XIX – начала XX в. существует так называемая милиционная армия (от лат. militia – войско), которая формируется по территориально-милиецкому принципу, т. е. в мирное время она состоит из учетного аппарата и немногочисленных кадров командного состава; весь переменный рядовой и часть командного состава приписываются к воинским частям, расположенным в районе их места жительства и отбывают военную службу путем прохождения кратковременных учебных сборов.

²³ Конституционное право носить оружие, о котором мечтал Волошкевич, по его мнению должно было дополнить демократическую программу, вероятно, Программу РСДРП, принятую на II съезде, где под пунктом 12 значится: «Замена постоянного войска всеобщим вооружением народа» (Там же. С. 421).

²⁴ *Николай II (Николай Александрович Романов, 1868–1918)* – последний российский император (1894–1917).

«Правительства Старого и Нового света»: Старый свет – общее название трех известных с древности частей света – Европы, Азии и Африки, противопоставляемых Новому свету. Новый свет – название открытой в начале XVI в. части южного заатлантического материка, предложенное А Веспуччи, с 1541 г., вместе с названием Америка, оно было распространено и на северный материк, обозначая четвертую часть света.

Вся политика Николая II после событий 9 января 1905 г. была лицемерной. Как отмечал Р.Ш.Ганелин, «замысел царя состоял в том, чтобы, удовлетворив «благомыслящих», создать возможность с предельной эффективностью обратить карательную политику против революционных сил» (Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С.102).

²⁵ В результате поражения Китая в ходе Англо-франко-китайской войны 1856–1860 гг., так называемой второй «опиумной» войны, Китаю были навязаны кабальные договоры. Среди них подписанный 26 июня 1858 г. в Тяньцзине англо-китайский договор, по которому, согласно статьям, касающимся торговли и таможенных сборов, официально допускался ввоз в Китай опиума.

²⁶ Галлы – римское название кельтов, которые обитали в Галлии (современной Франции, Бельгии и Северной Италии), в переносном значении – французы. Галльский петух – одна из национальных эмблем Франции. Ее возникновение относится ко времени Великой французской революции, когда участники революции носили фригийские колпаки – высокие мягкие колпаки, обычно красного цвета, с узким верхом, загибавшимся вперед, напоминавшие петушиные гребни. Фригийский колпак – головной убор фригийцев, жителей Фригии, древней страны в Малой Азии; позже его носили освобожденные рабы, поэтому фригийский колпак стал символом свободы.

²⁷ *Маркс Карл (1818–1883)* – экономист, основатель научного коммунизма, организатор I Интернационала – Международного товарищества рабочих.

²⁸ Письмо написано на линованном листе почтовой бумаги, в верхнем правом углу штамп: «Бюро заработка. 29/V 1918 г. Вход. № 418». Бюро заработка существовало при Особом совещании по улучшению материального положения железнодорожников, которое было создано в апреле 1917 г. На первом организационном заседании 9 апреля под председательством министра путей сообщения Н.В.Некрасова по предложению представителей общественности единогласно было принято постановление: просить Г.В.Плеханова принять на себя

обязанности председателя Совещания по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих. В ходе работы Совещание было переименовано в Комиссию по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, которую по имени ее председателя стали именовать Комиссией Плеханова. Подробнее о работе Комиссии см. в публикации А.Л.Райхцаума «Плехановские прибавки» (Исторический архив. 1993. № 5. С. 79–104).

²⁹ *Белоконский Иван Петрович* (1888–1931) – земский деятель, историк земского движения в России, публицист. Потомственный дворянин. В годы Первой русской революции принимал деятельное участие в создании «Союза освобождения», после распада которого вступил в Конституционно-демократическую партию (См.: БСЭ. М., 1927. Т. 5. Стлб.347; БСЭ. 3-е изд. М., 1970. Т. 3. С. 123; Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. Именной указатель; Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. М., 1997. Т. 1. 1905–1907 гг. Именной указатель). Этот факт не отмечен в биографической статье о И.П.Белоконском в энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» (М., 1996. С.58–59), а именно он объясняет то, что в конце 1920-х гг., как указывается в энциклопедии, И.В.Белоконский писал: «В течение всей жизни не состоял и не состою ни в одной партии». Этим же объясняется и тот тон, с которым С.К.Волошкевич сообщает Г.В.Плеханову о своем начальнике.

³⁰ Обращаясь к Г.В.Плеханову с этой просьбой, С.К.Волошкевич ошибается. Плеханов не работал в Министерстве путей сообщения, он был председателем вышеупомянутой Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих. Именно поэтому он передал письмо С.К.Волошкевича в Бюро зарплаток при Комиссии для возможного рассмотрения просьбы.

³¹ *Церетели Ираклий Георгиевич* (1881–1959) – российский политический деятель, участник социал-демократического движения на Кавказе, один из лидеров меньшевизма. После Февральской революции был избран членом Исполкома Петросовета, затем – заместителем председателя ВЦИК. Вошел в состав Временного правительства в качестве министра почт и телеграфов, затем – министра внутренних дел. После Октябрьской революции возглавил антисоветский блок в Учредительном собрании. С 1918 г. один из лидеров грузинских меньшевиков.

³² *Скобелев Матвей Иванович* (1885–1938) – участник социал-демократического движения в России. После Февральской революции был членом Исполкома и заместителем председателя Петросовета, министром труда во Временном правительстве, затем заместителем председателя ВЦИК 1-го созыва.

С.К.Волошкевич, вспоминая о том, что работал под руководством И.Г.Церетели или М.И.Скобелева, ошибается – или ему изменяет память, или хотелось указать на знакомство с людьми, которых хорошо знал Г.В.Плеханов. И.Г.Церетели в 1900–1902 гг. учился в Москве, в феврале 1902 г. был арестован и сослан в Иркутск, летом 1903 г. приехал в Тифлис, где находился до своего отъезда в Германию в марте 1904 г. (См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 669). М.И.Скобелев учился в техническом училище в Баку, в социал-демократическом движении с 1903 г., в 1905–1906 г. вел партийную работу в Баку, и, вероятно, постоянно жил в Баку до своей эмиграции в конце 1906 г. (Там же. С. 555).

³³ «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» – слова Иисуса Христа, приведенные в «Евангелии от Матфея» (Мф 18, 20).